

Ло Ханьян затаила дыхание.

Шэн Цзинцзин еще не закончила. Слегка наклонив голову, она протянула руку и откинула прядь волос, прилипшую к щеке Ло Ханьян, произнесла едким, язвительным тоном:

— А я и не знала, что у тебя такие большие амбиции.

Они стояли так близко, в такой интимной позе, что со стороны казались близкими подругами, делящимися секретами. Ло Ханьян незаметно отстранилась, восстанавливая дистанцию:

— Госпожа Шэн, вы снова шутите.

Шэн Цзинцзин позабавил ее тон. Она рассмеялась так, что плечи затряслись, а затем выпрямилась и, глядя прямо в глаза собеседнице, холодно усмехнулась:

— Шучу? Госпожа Сы бросила трубку, разговаривая со мной из-за тебя. Полагаю, в тот момент ты в сторонке довольно хихикала?

— Нет, госпожа. Вчера после работы я сразу поехала домой и не понимаю, о каком телефонном разговоре вы говорите, — спокойно ответила Ло Ханьян.

— Вот как... — протянула Шэн Цзинцзин и, словно невзначай, подбросила бомбу: — Я навела справки у официанта на третьем этаже Яянь. Он во всем признался.

Сердце Ло Ханьян сжалось.

— Он сказал, что вчера в номер к госпоже Сы отправили именно тебя.

Долгое время вседозволенность лишь подпитывала высокомерный и взбалмошный нрав этой женщины. Ло Ханьян проработала в компании меньше ее, они почти не общались, и она надеялась, что их сосуществование так и останется мирным.

— Не думай, что раз ты запрыгнула на корабль Сы Тинъюэ, то теперь можешь спать спокойно. Говорю тебе: ты для нее лишь минутное развлечение. Как только она наиграется, то выбросит тебя, как ненужную вещь!

Тон разговора резко упал, атмосфера опустилась до точки замерзания. Ненависть Шэн Цзинцзин, словно гигантская сеть, накрыла Ло Ханьян.

— Ты смеешь меня оскорблять! — Шэн Цзинцзин, застигнутая врасплох отпором, пришла в ярость, отчего ее силиконовая грудь начала тяжело вздыматься. Она закричала: — Хватит притворяться святошей! Мы с тобой одного поля ягоды!

Но теперь все вышло из-под контроля. Речь женщины становилась все быстрее, последние слова она буквально процедила сквозь зубы. Шэн Цзинцзин скрипнула зубами. Видя, что Ло Ханьян молчит, она издевательски усмехнулась:

— Что, хочешь и дальше разыгрывать невинность? Сестренка, ты еще так молода, а уже освоила искусство подстилания под богатых спонсоров... Скажи, мне похвалить тебя за раннюю зрелость или назвать бесстыжей?

В Шэнсинь Хууй было немного артистов, а Шэн Цзинцзин была на особом счету — никто в компании не смел портить ей настроение. Господин Шэн, желая раскрутить ее, отдавал ей главные и второстепенные роли во множестве сериалов. В основном это были проходные мелодрамы, а Шэн Цзинцзин, обладавшая яркой, броской внешностью, отлично справлялась с ролями коварных соблазнительниц. Накопив популярность, она стала звездой третьего эшелона и главной опорой Шэнсинь Хууй.

Шэн Цзинцзин — это сценический псевдоним, который женщина выбрала сама. Чтобы угодить пятидесятилетнему господину Шэну, она даже сменила фамилию, пустила в ход все свое очарование и успешно добилась своего положения.

Лишь сегодня Ло Ханьян поняла: никаких лотосов, не запятнанных грязью, не существует. Ее собеседница была лишь такой же водомеркой, барахтающейся в трясине. Ло Ханьян почувствовала холод: казалось, за ее вчерашним безумным поступком наблюдают невидимые глаза. Она прекрасно понимала: с этой женщиной нельзя ссориться, нельзя переходить ей дорогу, иначе можно лишиться куска хлеба.

Все в компании знали, что глава Шэнсинь Хууй — названный отец Шэн Цзинцзин, который души в ней не чаял и исполнял любой каприз.

Дверь с грохотом захлопнулась. Напряженное тело Ло Ханьян мгновенно обмякло. Она сжала кулаки, бессознательно закусил губу, чувствуя себя как на иголках. Услышанное заставило ее спину покрыться мурашками, но она не была из тех, кто сносит оскорбления молча, и тут же парировала:

— А как же тогда вы, госпожа Шэн, добились своего положения? Разве не благодаря тому же самому спонсору? Не ваши ли слова о бесстыдстве лучше всего описывают вас самих?

Бросив напоследок злобное:

— Посмотрим еще. Я не позволю тебе спокойно жить в этой компании, — Шэн Цзинцзин гордо вышла из примерной.

С момента прихода в компанию Ло Ханьян была прилежной, вежливой и трудолюбивой. Весь персонал ее любил, но именно эта ее чистота и вызывала у Шэн Цзинцзин такое раздражение. Ло Ханьян смутно чувствовала, что ее спокойная жизнь катится в неуправляемом направлении.

Пока она размышляла, в дверь гримерной снова постучали.

— Тук-тук-тук.

Сердце Ло Ханьян сжалось, она поспешно перевела взгляд на дверь. Сначала показалась голова женщины средних лет. Вошедшая была осторожна: оглядевшись по сторонам и убедившись, что в гримерной никого нет, она уверенно зашла внутрь.

Ло Ханьян выдохнула с облегчением:

— Сестра Янь, доброе утро.

Женщине было около сорока, ее волосы выглядели неухоженными, с пробивающейся сединой, небрежно собранные в хвост, а уголки глаз покрывала сеть морщинок.

— Сяо Ло, как же ты сегодня пришла раньше меня? — спросила женщина, бегая глазами по сторонам.

— Я брала отгул и задержала съемки, мне очень неловко, — улыбнулась Ло Ханьян. — Утром я вам звонила, но вы, наверное, еще спали и не ответили, поэтому я сама вызвала водителя.

— Кхм... Да? Наверное, не услышала. Вчера отчитывала новичков, так устала, — пожаловалась женщина. — Сяо Ло, ты же знаешь, из всех моих подопечных ты — моя главная надежда.

— Я знаю, сестра Янь. Я очень вам благодарна.

Сестра Янь — это ее агент, Сун Яньхуа. Большинство агентов в Шэнсинь Хуэй вели сразу по несколько артистов, и Сун Яньхуа не была исключением. Когда Ло Ханьян немного прославилась в интернете и только подписала контракт, агент сразу забрала ее под свое крыло.

Причина была проста: лицо девушки было невероятно красивым — редкая чистота и невинность, сочетающиеся с манящими «персиковыми» глазами, в которых проскальзывала легкая порочность. Сун Яньхуа надеялась, что девушка проявит характер, выстрелит в будущем и обеспечит ей безбедную старость. Однако Ло Ханьян была слишком честной и принципиальной: имея такую внешность, она могла бы срезать углы, но вместо этого упрямо работала. За два года в индустрии — ни значимых ролей, ни больших денег для компании.

Такое сокровище пропадает зря! Сун Яньхуа каждый день сокрушалась, что девушка никак не «откроется». Но теперь все иначе. Сун Яньхуа взвеси́ла в руке стопку бумаг, спрятанную за спиной, и не смогла сдержать улыбки. Госпожа Сы из Группы компаний Шиюй действительно положила глаз на их Сяо Ло!

Госпожа Сы, похоже, настроена серьезно: вчера после двух часов ночи она прислала проект соглашения. Это означало, что Ло Ханьян сейчас в фаворе! Сун Яньхуа, разбуженная этой новостью, была так взволнована, что до рассвета обсуждала детали с личным секретарем госпожи Сы. Она уже видела, как деньги рекой потекут в ее карман. Все готово, осталось только получить подпись Ло Ханьян под этим договором о содержании.

Сун Яньхуа с нежностью смотрела на девушку, словно перед ней лежал золотой слиток. Ло Ханьян смотрела в ответ. После долгого молчания она произнесла:

— Сестра Янь, простите.

Сун Яньхуа вздрогнула от серьезности ее тона. Ло Ханьян плотно сжала губы. Она давно думала об этом: в Шэнсинь ресурсов мало, перспективы туманны, прибыли компании она не приносит. А теперь, когда она оскорбила падчерицу главы компании, здесь ей точно не место. Ей нужно расторгнуть контракт и уйти, пока есть возможность.

— Кажется, мне придется уйти из Шэнсинь, — сказала Ло Ханьян.

Сун Яньхуа застыла. Она не могла поверить своим ушам:

— В смысле... ты...

— Сестра Янь, я благодарна вам за все, что вы сделали за эти два года, — продолжила Ло Ханьян. — Но вы сами видите: наши с Шэнсинь... корпоративные ценности не совпадают.

Сун Яньхуа наконец обрела дар речи и поспешила отговорить ее:

— Сяо Ло, с чего вдруг такие мысли? Шэнсинь к тебе всегда хорошо относилась!

Шутка ли — Ло Ханьян вот-вот должна была стать ее «золотой жилой», отпускать ее сейчас было невозможно.

— Это не внезапное решение, просто в последнее время кое-что произошло... Я сама не справилась с ситуацией. В Шэнсинь все хорошо, это моя вина, — ответила Ло Ханьян.

Сун Яньхуа занервничала и решила надавить контрактом:

— Ты подписала пятилетний контракт, прошло только два года. Неустойка будет огромной! Твоих гонораров на это не хватит!

Ло Ханьян опустила глаза и тихо проговорила:

— Не беспокойтесь, неустойку я выплачу. Я собираюсь продать квартиру в Юэху Шэньюань и постараюсь собрать остальное.

Юэху Шэньюань находился в престижном районе, цены на недвижимость в городе N там были высокими. Ее квартира в секторе А была с отличной планировкой и освещением, а спрос на жилье сейчас был велик, так что она действительно могла выручить приличную сумму.

Сун Яньхуа осеклась. Она знала, что Ло Ханьян только выглядит слабой, но на деле очень упряма, и с ней нельзя действовать силой. Пришлось разыграть карту жалости. Сун Яньхуа закатила глаза, изобразила скорбь и, делая вид, что вытирает несуществующие слезы, зарыдала:

— Дело не в том, что я не поддерживаю твое решение, просто это так внезапно... Ты, ребенок, ведь вчера еще все было хорошо...

Ло Ханьян, не вынося таких сцен, поспешно встала, чтобы поддержать ее. Сун Яньхуа отмахнулась, продолжая изображать плач:

— Ты со мной уже два года, я относилась к тебе как к родной дочери. Сяо Ло, я уже немолода, и в этой компании ты — тот человек, с которым мне сложнее всего расставаться.

— Сестра Янь, я ведь еще не ушла, ничего не решено. По крайней мере, я закончу съемки в этом фильме, не плачьте, — успокаивала ее Ло Ханьян, похлопывая по спине.

Сун Яньхуа, до этого прятая лицо в ладонях, подняла голову и тонким голосом произнесла:

— Раз так, взгляни на это.

Она взяла стопку бумаг с гримерного столика и протянула Ло Ханьян. Та машинально взяла их. Это был документ, на первой странице которого крупным шрифтом значилось:

□Соглашение о совместном проживании□

Ло Ханьян замерла, не понимая, что это значит, и с недоумением посмотрела на агента. Сун Яньхуа кивнула, призывая ее читать дальше. Ло Ханьян послушно перевернула страницу, и первой строчкой, бросившейся в глаза, было:

□Сторона А: Сы Тинъюэ.□

<http://bllate.org/book/21471/2197037>